
УРОКИ ЧАВЕСА: БОЛИВАРИАНСКИЙ РЕФОРМИЗМ

Н.С. Иванов

Центр латиноамериканских исследований
Институт всеобщей истории РАН
Ленинский проспект, 32а, Москва, Россия, 119334

В статье анализируются реформы Уго Чавеса (1954–2013, президент Венесуэлы в 1999–2013). Спустя три года после его смерти, анализируя проводимую им политику, реформы, вклад в развитие государства и национальную историю, можно смело утверждать, что Чавес является одним из ярких международных политиков и государственных деятелей рубежа XX–XXI в. Он был не только наиболее влиятельным геополитическим союзником России в Западной полушарии. Правление Чавеса – пример сочетания патриотизма, смелости и здравого смысла, служения своей стране и народу. В статье анализируются идейно-политические истоки стратегии Чавеса, характерная для его позиции «триада» – сочетание религиозной веры, опоры на армию и стремления к социальной справедливости. Раскрывается суть глубоких преобразований во внутренней политике – конституционная реформа, национализация нефтяной отрасли, предприятий по добыче сырья, электросетей, крупномасштабные проекты по улучшению социального положения граждан, сферы образования и медицины, аграрная реформа.

Ключевые слова: Латинская Америка, Венесуэла, Уго Чавес, реформы, «боливарианский социализм».

После смерти Уго Чавеса в марте 2013 г. США «всерьез занялись» Венесуэлой, обладающей самыми большими разведанными запасами нефти в мире. Уже в те дни, когда все мировые лидеры выражали соболезнование в связи с кончиной выдающегося деятеля (по мнению ряда международных экспертов, зараженного вирусом, созданным в лабораториях ЦРУ), администрация Президента Обамы ограничилась заявлением о том, что «США помогут Венесуэле и возьмут на себя часть бремени по восстановлению демократии и прав человека в этой стране» [27]. В нынешнюю эпоху эти слова выглядят весьма угрожающе. Ведь именно под лозунгами «восстановления демократии и прав человека» происходило вторжение в Ирак, Афганистан, Ливию, Сирию, готовилась агрессия против Ирана.

За прошедшие два года активизировались госдеп и ЦРУ, резко увеличилась финансовая помощь венесуэльской оппозиции, которая регулярно проводит свои акции в Каракасе – ее сторонники, одетые в оранжевые футболки, стремятся превратить в свой «майdan» проспект Боливара в центре столицы [25]. Необъявленная блокада страны приводит к перебоям в снабжении

продовольствием, росту цен и спекуляции, необходимости поиска кредитов для погашения внешней задолженности, резкому снижению темпов роста экономики. Участились прямые акты саботажа – несколько раз выводились из строя электроподстанции и столица погружалась во мрак («блэкаут»). Президент Н. Мадуро отменил ряд визитов в зарубежные страны, получив данные о готовящихся на него покушениях [21].

В своем открытом письме народу США 17 марта 2015 г. Н. Мадуро отметил, что вызывает неподдельное изумление тот факт, что правительство США объявило Венесуэлу «угрозой своей национальной безопасности». Страну, которая за 200 лет своего существования ни разу не выступила в качестве агрессора, которая с чувством ответственности всегда выполняла контрактные обязательства перед своими американскими партнерами, которая бесплатно снабжала энергией малообеспеченных граждан США. Более того, 9 марта 2015 г. в нарушение основных принципов международного права объявила «чрезвычайное положение» по поводу этой несуществующей «угрозы», против Венесуэлы ведется политика жестких экономических и политических санкций [18].

Велика угроза того, что США, используя свои огромные ресурсы, запустят сотни раз обкатанный ими сценарий государственного переворота и приведут к власти в Венесуэле «гусанос» («червяков») – так называют латиноамериканцы продажных политиканов, ставленников мирового правительства. В этом случае огромный урон будет нанесен всем прогрессивным силам на континенте, всем попыткам координированного сопротивления диктату Вашингтона в экономике и политике латиноамериканских стран. Россия потеряет десятки миллиардов долларов, вложенных в нефтяную отрасль Венесуэлы и контракты по поставке вооружений. Более того, она лишится главного геополитического союзника в Западном полушарии. (Хотя это, похоже, интересует лишь небольшую часть российского истеблишмента; остальные флегматично наблюдали за подобными потерями в Азии, Африке, да и других частях света, включая ближнее зарубежье.)

Сейчас все продажные аналитики и журналисты в мире заняты созданием виртуальной пропагандистской прокладки для готовящегося переворота, сваливая нынешние проблемы страны на «популизм» и «перераспределительную политику» покойного Президента (использование им «чрезмерной» доли от нефтяных прибылей для улучшения положения бедноты, что, дескать, создало финансовые «дыры» в бюджете и повлекло ухудшение экономической конъюнктуры).

Так ли это? Будет ли «проект Чавеса» выброшен на свалку истории, как один из неудачных примеров «левого популизма»? Успокоится ли поднятая им революционная волна против засилья США, мародеров-банкиров и мирового правительства, против идеологии «свободного рынка», глобализма, насильственной «политкорректности» и псевдодемократии? И какие уроки можно извлечь из наследия Уго Чавеса?

Корни протеста

Венесуэла – одна из богатейших по своим сырьевым запасам страна в мире. До появления Чавеса во главе государства нефтью владела горстка олигархов и политиков, которые десятками миллиардов вывозили награбленные богатства в оффшоры, покупали острова в Средиземном море, виллы в Ницце, умопомрачительные яхты, жили в скандальной роскоши, отправляли своих детей учиться в престижные колледжи и университеты Европы, тогда как 90 процентов населения прозябало в нищете. Власти лживо и лицемерно трубили о «социальном государстве», «заботе о нуждах граждан» и в то же время жирели на казнокрадстве и всячески препятствовали сокращению разрыва между богатыми и бедными. Создавались «комиссии по искоренению коррупции», состоящие из числа самых отъявленных коррупционеров. Приватизировалось все и вся, восхвалялся «свободный рынок», который «автоматически» разрешит все проблемы экономики. Под предлогом «неэффективности» и «неконкурентоспособности» разрушалась местная промышленность и сельское хозяйство. Беспрецедентные подтасовки на «свободных выборах» гарантировали приход к власти «своих» и недопущение «чужих». В стране были миллионы безграмотных и полуграмотных молодых людей, прошедших через дебильную систему школьных экзаменов, почерпнутую из США. Платное высшее образование фактически означало невозможность его получения выходцами из «низов». Среди молодежи, не видящей выхода из создавшегося положения, достигли предела пьянство, наркомания, преступность и проституция.

Именно такой, несчастной и обреченной на жалкое существование, видел свою страну молодой офицер-десантник Уго Чавес, окончивший в 1975 г. с отличием военную академию и отправленный для прохождения службы в свой родной штат Баринас на северо-западе Венесуэлы [17. Р. 328]. Многим его друзьям по учебе и военной службе был ненавистен либеральный режим, но что можно сделать одиночкам против огромного аппарата насилия, созданного антинародным правительством, олигархами и банкирами? С другой стороны, военная служба для выходца из семьи сельских бедняков, с индейскими и негритянскими корнями, сулила хорошие перспективы для карьерного роста и получения высокой зарплаты. Подобного «пряника» было вполне достаточно для большинства сверстников Чавеса, но не для него!

Чавес был по своей природе революционером, он выдвинулся на авансцену во времена национального кризиса и выступил катализатором социальных процессов и движений. Этот блестящий взлет стал возможен не только благодаря его личным качествам – воле, амбициям, харизме и ораторскому таланту. Главным фактором стали проповедуемые им политические взгляды и идеи, программа построения «боливарианского социализма», которая оказалась близка массам, вызвала их доверие и уважение.

Три столпа «чавизма»

Сочетание религиозной веры, опоры на армию и стремления к социальной справедливости с детства захватили воображение Чавеса, и как его основная «идейная триада» сохранились на всю жизнь [1. С. 212–231].

Он прошел через сложнейшие и опаснейшие этапы подпольной борьбы (наряду с успешной «легальной» военной карьерой, принесшей ему звание подполковника), неудачного государственного переворота 1992 г., тюремного заключения (до амнистии 1994 г.), организации легальной политической партии («Движение Пятой Республики»), которая привела его к убедительной победе на президентских выборах 1998 г.

Чавес стал первым в плеяде левых латиноамериканских лидеров, пришедших к власти в конце XX – начале XXI в. (2002 г. – Лула да Силва в Бразилии; Л. Гутьерес в Эквадоре, Н. Киршнер в Аргентине – 2003 г.; Т. Васкес в Уругвае – 2004 г.; Э. Моралес в Боливии – 2005 г.; Р. Корреа в Эквадоре, Д. Ортега в Никарагуа – 2006 г.). И он первым среди мировых лидеров открыто провозгласил в 90-е гг. в качестве своей цели построение социализма. Причем сделал это еще в эпоху «Вашингтонского консенсуса», засилья в мировой экономике и политике неолибералов и МВФ, когда после поражения Советского Союза и его союзников в Холодной войне многим казалось, что сама идея социализма была окончательно дискредитирована и выброшена на свалку истории.

Идея «боливарианского социализма» отличалась от той догматической версии, которая завела советское руководство в идеологический тупик. Чавес в поисках своего пути обратился к латиноамериканским мыслителям – прежде всего К. Мариатеги, который считал, что индейцы (как и другие народы мира) тысячелетиями жили при первобытном социализме, что идеи социальной справедливости были характерны для сельских общин, традиционных сообществ, и этот богатейший опыт должен использоваться в наши дни. «Чем дальше мы идем к своим корням, – заявлял венесуэльский лидер, – тем более современными становятся наши лозунги социализма. Я – социалист, боливарианец, революционер!» [4. Р. 55; 17. Р. 124].

Он буквально был одержим идеями Симона Боливара («Освободителя Латинской Америки» в годы Войны за независимость XIX в.) – на них, по его словам, основывал все свои жизненные и политические планы. Обожествление Боливара приняло со стороны Чавеса характер своеобразного культа: его именем было названо подпольное движение в рядах вооруженных сил, которое он возглавил – «Революционное Боливарианское движение – 200» (MBR-200), комплекс реформ после прихода Чавеса к власти («Боливарианская революция»), сама страна сменила название (Боливарианская Республика Венесуэла), именем Освободителя были названы местные органы власти и самоуправления («Боливарианские миссии»). В дополнение к высшей награде – Ордену Освободителя, учрежденному в конце XIX в., появилась традиция награждения выдающихся деятелей копией знаменитой шпаги Боливара. Не раз во время

важнейших заседаний правительства Чавес просил не занимать одно из кресел, призывая «дух Боливара» принять участие в обсуждениях [14; 7. Р. 151–172].

В вопросах веры он полагался на «народную религию», объединившую католичество с местными языческими верованиями и ритуалами. Чавес был сторонником «теологии освобождения», сочетающей религиозные взгляды с целями социальной справедливости, и заявлял: «Иисус, несомненно, был исторической фигурой – он был повстанцем, одним из нас, антиимпериалистов. Он восстал против Римской империи. У кого повернется язык сказать, что Иисус был капиталистом? Капиталистом был Иуда, получивший свои сребреники! А Христос был революционером. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов, и он жаждал перемен. Он был нашим Иисусом Христом» [2. Р. 217].

«Диктатор» или «популист»?

Противники Чавеса пишут, что он был «типичным латиноамериканским диктатором». Несомненно, Чавес (как и многие военные во всех странах мира) считал, что именно армия должна сказать решающее слово в условиях, когда гражданское правительство насквозь пропитано ядом коррупции и служит интересам лишь своих собственных кошельков и мизерной прослойки «олигархов». Однако венесуэлец уже в молодости четко различал таких прогрессивных, социально ориентированных генералов, как О. Торрихос и Х. Веласко Альварадо (в 1968 г. захватившие власть, соответственно, в Панаме и Перу), с одной стороны – и А. Пиночета, который при помощи ЦРУ совершил государственный переворот в Чили в 1973 г. и с помощью террора и насилия проводил угодные Вашингтону неолиберальные реформы. «С Торрихосом, – писал Чавес позже, – я стал торрихистом. С Веласко – веласкистом. Но с Пиночетом – я стал анти-пиночетистом» [15. Р. 94].

Ни один диктатор не приходил к власти и не проходил победно через 15 различных общенациональных выборов и референдумов, абсолютно чистых по всем демократическим меркам. Причем в последних из них – президентских выборах 7 октября 2012 г. – он одержал победу будучи тяжело больным, за несколько месяцев до смерти. Ни один мировой лидер не провел столь радикальную избирательную реформу, выделив эту сферу в самостоятельную, независимую ветвь государственной власти (наряду с законодательной, исполнительной, судебной и «гражданской») – это закреплено в конституции 1999 г. [3. Р. 309–311]. И ни один диктатор в истории человечества не отдавал свою политическую судьбу в руки народа, самолично выступив за проведение референдума по вопросу доверия к нему и объявив, что уйдет с поста, если народ проголосует против него! [20] Подобный референдум для абсолютного большинства современных политиков означал бы политическое самоубийство.

Демократия при Чавесе (впервые за всю историю страны) приобрела свое изначальное, истинное значение – граждане голосуют честно, нет хорошо известных нам «проголосовавших мертвецов», политического «паркинсонизма», когда избиратели голосуют по несколько раз на одном и том же избирательном участке. Таким образом венесуэльцы пользуются столь широкой демократией, какой никогда не видели граждане развитых стран Запада, кичащиеся своими «свободами». Подтасовать результаты «самых честных, открытых и прозрачных в мире выборов» [22] (по словам экс-президента США Дж. Картера, выступавшего в роли наблюдателя на многих из них) невозможно – это признали эксперты всех авторитетных международных организаций. Поэтому легитимность избранных властей не подвергается никакому сомнению.

Еще один расхожий ярлык, наклеенный западными СМИ, состоит в том, что Чавес был «типичным популистом». Но что стоит за термином «популизм»? Пустая риторика и ораторские приемы, которые используют все без исключения публичные фигуры современного капитализма. Обещания, но не их выполнение. С Чавесом же все было наоборот: планы Президента были либо полностью, либо (за неимением времени, отпущенным ему) в весьма значительной степени выполнены.

«Боливарианский социализм»

В своей политике Чавес исходил из того, что либерализм и рыночная экономика плодят и множат неравенство, бесправие, несправедливость, эгоизм, потребительство, колоссальные растраты ресурсов и хаос – в этом их главная суть [6. Р. 29]. Для выхода из кризиса, для экономического развития необходимо планирование, сосредоточение сырьевых и земельных ресурсов в руках общества, жесткий контроль над ними, полное изменение приоритетов развития [9].

Национализировав нефтяной гигант (PDVSA), национальные электросети, предприятия в сфере энергетики, добычи сырья и используя рычаги государственного планирования, страна совершила скачок в экономическом развитии [23]. Это было особенно заметно в условиях мирового кризиса. В 2012 г. рост ВВП составил 5,5% – один из самых высоких в мире. Уровень безработицы сократился с 15,2% в 1998 г. до 6,4% в 2012 г. за счет создания более 4 млн новых рабочих мест [24]. Причем многие из них были связаны с резким ростом кооперативного движения, поощряемого государством: с 1999 г. во всех сферах экономики было создано более 50 тысяч кооперативов [5].

Внешний долг страны уменьшился с суммы, составляющей 45% ВВП, до 20% в последний год президентского правления Чавеса. Венесуэла вышла из МВФ и Мирового банка, возвратив досрочно всю сумму задолженности перед этими мондиалистскими монстрами.

Впервые в истории Венесуэла вышла в космос, запустив свои собственные спутники («Боливар» и «Миранда»), и государство стало вкладывать зна-

чительные средства на развитие науки и техники. По всей территории страны были проложены средства связи и Интернет.

Рабочий день сократился до 6 часов (36 часов в неделю) без сокращения зарплаты. Минимальный размер заработной платы (в пересчете на доллары) увеличился с 16 в 1998 г. до 330 долларов в 2012 г., то есть возрос в 20 раз! И в настоящее время это самый высокий показатель в Латинской Америке. При этом надо учитывать то, что нищенские 16 долларов в конце 90-х гг. получали около 70% экономически активного населения, тогда как в настоящее время минимальную зарплату получают лишь 20% трудящихся. За десять лет доля бедняков в населении страны упала в два раза, и по классификации ООН страна вошла в категорию «стран с высоким индексом человеческого развития» [11].

Никогда раньше в истории страны молодые люди, закончившие процесс образования, но еще не нашедшие место работы, не получали пособие, равное 60% минимальной заработной платы. Также впервые в истории Венесуэлы стали получать пособие нетрудоспособные женщины (как по причине ухода за детьми, так и по болезни) – оно составляет 80% минимальной зарплаты.

Практически решена проблема голода, ставшая бичом для всех стран «периферийного капитализма». Процент венесуэльцев, живущих ниже прожиточного уровня по потреблению продуктов питания, сократился с 21% в 1998 г. до 3% в 2012 г. Согласно статистике ООН Венесуэла по количеству голодающих занимает почетное последнее место в Латинской Америке. По данным международных организаций, венесуэльцы стали потреблять на 50% больше пищевых калорий по сравнению с рубежом веков [12]. Такой огромный прирост произошел во многом за счет «Продовольственной миссии» – правительственной программы создания сети из 22 тысяч продовольственных магазинов, где продукты первой необходимости продаются беднякам со скидкой в 30%. В стране резко, на 75% по сравнению с 1999 г., возросло потребление мяса. 5 млн детей стали питаться бесплатно благодаря государственной программе обеспечения школьников бесплатным питанием [12].

Согласно принятому в ООН «коэффициенту Джини» (дающему представление об уровне экономического расслоения между богатыми и бедными) Венесуэла вышла в 2011 г. на самый низкий уровень в регионе, то есть стала самой «равноправной» в Латинской Америке [13. Р. 85].

Средняя продолжительность жизни венесуэльцев возросла за десятилетие до 74,3 в 2012 г. (68 место в мире). Детская смертность, которая составляла в Венесуэле 19,1 на тысячу человек населения в 1999 г., снизилась до 10 в 2012 г., то есть сократилась наполовину! Показатели жизненного уровня многократно улучшились в результате того, что государство впервые создало общенациональную систему здравоохранения, гарантирующую бесплатное получение медицинской помощи для всех граждан. За период 2005–2012 гг. появилось 8000 современных медицинских центров. Большую помощь оказали десятки тысяч квалифицированных кубинских медиков (многие из которых получили образование в Советском Союзе). Благодаря реформе здра-

воохранения за последнее десятилетие удалось спасти 2 млн жизней венесуэльцев. Правительство полностью субсидировало «Операцию Чудо» (*Operación Milagro*), благодаря которой 1,5 млн венесуэльцев, страдавших катарактой и другими глазными заболеваниями, вновь обрели зрение [8].

В целом затраты на социальные нужды возросли при Чавесе на 60,6%. До 1999 г. лишь 387 тыс. венесуэльцев получали пенсии. В настоящее время их численность возросла в 7 раз, до 2,1 млн. Началась массовая жилищная застройка в районах бедняков [19. Р. 83].

Аграрная реформа позволила десяткам миллионов крестьян стать полноправными владельцами своих земель. Для их нужд было выделено более 3 млн га. Более 1 млн га земель было отдано в собственность аборигенов – индейских племен. Государство впервые стало продвигаться в направлении полного обеспечения населения своими продуктами питания, понимая, что в условиях необъявленной войны со стороны США одна из главных целей – продовольственная безопасность. Не говоря уже о качестве импорта – отраве, которая под видом «продуктов» ввозится повсеместно обнаглевшими транснациональными корпорациями. На рубеже веков Венесуэла производила около половины потребляемой продовольственной продукции. В 2012 г. доля местных производителей возросла до 71% (то есть прирост составил более 80%!). Соответственно, снизилась продовольственная зависимость от импорта. При этом необходимо учесть, что в условиях роста благосостояния граждане стали гораздо лучше питаться. Если бы уровень потребления оставался таким же, как в конце 90-х гг., то местное сельское хозяйство в полтора раза перекрыло бы тогдашние потребности [26].

Реформа образования в Венесуэле была прежде всего направлена на сокращение числа безграмотных (их было около 20%) и имела огромный успех. ЮНЕСКО уже в 2004 г. констатировала, что в Венесуэле полностью покончено с неграмотностью [16. Р. 70]. Правительство запретило ЕГЭ, навязанные либералами – поклонниками североамериканского образования. В результате резко повысился уровень знаний выпускников школ. Число школьников возросло с 6 млн в 1998 г. до 13 млн в 2011 г., и охват детей средним образованием стал практически стопроцентным. Государственные стипендии позволили десяткам тысяч молодых людей получить университетское образование. Число студентов венесуэльских вузов за десятилетие с небольшим возросло более чем в три раза, с 800 000 до 2,5 млн в 2011 г., причем к существующим вузам прибавились десятки новых [10].

Благодаря энергии Чавеса и его сторонников, продуманной стратегии, использованию опыта планирования (прежде всего в Советском Союзе), национализации ключевых секторов экономики изменилось и отношение граждан к государству. Согласно разработанному ООН и международными организациями «индексу удовлетворенности жизнью» (он рассчитывается по большому числу показателей, включая экономическое и социальное положение граждан, их отношение к сферам образования, здравоохранения, политическим институтам и

выборам, возможности самореализации и продвижения, отношение к коррупции и преступности и т.д.) в 2012 г. Венесуэла вышла на 19 место в мире, сразу же за Германией. В 2013 г. она опустилась на одну ступеньку, занимая, впрочем, достойное место между Люксембургом и Бельгией [28].

Да простит читатель автора за подробную статистику, но, во-первых, она редко (или никогда) не публикуется в СМИ, ограничивающихся в отношении Чавеса кличкой «популист». И, во-вторых, дает представление о том, что можно сделать за двенадцать лет, используя здравый смысл, патриотизм и (хотя бы частично) плановые методы управления экономикой – даже в условиях жесточайшего мирового кризиса...

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- [1] *Иванов Н.С.* Уго Чавес: штрихи идейно-политического портрета // *Латиноамериканский исторический альманах*. № 13. 2013 [Ivanov N.S. Hugo Chavez: shtrihi ideino-politicheskogo portreta // *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanach*. № 13. 2013].
- [2] *Arnoux E. N.* El discurso latinoamericanista de Hugo Chávez. Caracas: 2008.
- [3] *Brewer Carías A.-R.* La constitución de la República Bolivariana de Venezuela 1999. Caracas: 2008.
- [4] *Chávez Frías H., Chaparro C.* “El que me acuse de dictador es un ignorante”: frases de Hugo Chávez. Caracas: 2007.
- [5] *Chávez Frías H., Grabivker M.J.* Venezuela: Integración Latinoamericana y Cooperativismo. Caracas: 2004; Venezuela: del apoyo al cooperativismo tradicional a la construcción de ciclos comunales // *Centro Cultural de la Cooperación*. 22.11.2013. URL: <http://www.centrocultural.coop/blogs/cooperativismo/2013/11/22/venezuela-delapoyo-al-cooperativismo-tradicional-a-la-construccion-de-ciclos-comunales>.
- [6] *Chávez Frías H., Rinaldi S.* La unidad Latinoamericana. México: 2006.
- [7] *Conway C.* The Cult of Bolívar in Latin American Literature. Miami: University Press of Florida, 2003.
- [8] *Díaz Polanco J.* Salud y Hegemonía en Venezuela: Barrio Adentro, Continente Afuera. Caracas: 2008.
- [9] *Dieterich H.* Hugo Chávez y el socialismo del siglo XXI. Caracas: 2005.
- [10] *Educación, ciudadanía y democracia: memorias de la IV Asamblea Nacional de Educación, 9 y 10 noviembre 2007*. Caracas: 2008.
- [11] *Evolución del Índice de Desarrollo Humano en Venezuela, 1990–2010 Reporte Social 2010*. Instituto Nacional de Estadística de Venezuela. Caracas: 2011.
- [12] *Gobierno de Chávez hace un gran esfuerzo para mejorar alimentación del pueblo // Gobierno Bolivariano de Venezuela. Instituto Nacional de Nutrición. INN Noticia*. № 4. Mayo 2009.
- [13] *González Irago C.* Venezuela Human Rights and democracy (1999–2009). Bloomington (IN): 2013.
- [14] *Gott R.* In the Shadow of the Liberator: Hugo Chávez and the Transformation of Venezuela. L.: Verso, 2000.
- [15] *Jones B.* Hugo! The Hugo Chávez Story from Mud Hut to Perpetual Revolution. Hanover (New Hampshire): Steerforth, 2007.
- [16] *Kozameh S.* The Misiones Bolivarianas: A Study of Participatory Democracy in Venezuela. San Diego (Cal): 2008.

- [17] Las líneas de Chávez. Hugo Rafael Chávez Frías. Moscú, 2010.
- [18] *Maduro N.* La carta abierta al pueblo de Estados Unidos // *El Mundo*, Caracas. 17.03.2015.
- [19] *Mesa-Lago C.* Las reformas de pensiones en América Latina y su impacto en los principios de la seguridad social. Proyecto CEPAL “Desarrollo y equidad social en América Latina y el Caribe”. Publicación de las Naciones Unidas. N.Y.: 2004.
- [20] Observing the Venezuela Presidential Recall Referendum: Comprehensive Report. The Carter Center. The American Program. Atlanta (GA): February 2005.
- [21] *El País*. Madrid. 15.12.2013; 17.12.2013.
- [22] *Robertson E.* Former US President Carter: Venezuelan Electoral System “Best in the World” // *Venezuela Analysis*, Caracas. 21.09.2012
- [23] *Rodríguez P.* Petróleo en Venezuela ayer, hoy y mañana: cinco décadas de historia económica venezolana. Caracas: 2006.
- [24] United Nations Statistics Division. Bolivarian Republic of Venezuela. URL: [http://unstats.un.org/unsd/pocketbook/PDF/2013/Venezuela%20\(Bolivarian%20Republic%20of\);](http://unstats.un.org/unsd/pocketbook/PDF/2013/Venezuela%20(Bolivarian%20Republic%20of);) Banco Central de Venezuela; World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2007/02/weodata/weoselgr.aspx>
- [25] *El Universal*. Caracas. 23.11.2013; 8.12.2013.
- [26] Venezuela da ejemplo de soberanía agroalimentaria // Gobierno Bolivariano de Venezuela. Instituto Nacional de Nutrición. INN Noticia. № 4. Mayo 2009.
- [27] *Washington Post*. 06.03.2013.
- [28] World Happiness Report 2013 / Ed. by John Helliwell, Richard Layard, Jeffrey Sachs. The Sustainable Development Solutions Network (SDSN). Global Initiative for the United Nations. N.Y.: 2013.

LESSONS OF CHAVEZ: THE BOLIVARIAN REFORMISM

N. Ivanov

Center of Latin American Studies
Institute of World history, Russian Academy of Sciences
Leninsky prospect, 32A, Moscow, 119334

The article analyses reforms of Hugo Chavez (1954–2013, president of Venezuela in 1999–2013). Three years after his death, analyzing his policies, reforms and contribution to the development of the state and nation, we can admit that Chavez was one of the prominent international politicians and public figures of the turn of XX–XXI centuries. He was not only the most influential geopolitical ally of Russia in the Western hemisphere. Reforms of Chávez demonstrate the example of the combination of patriotism, courage and common sense, devotion to his country and its people. The article analyzes the ideological and political origins Chavez’s strategy, his unique “triad” – the combination of religious faith, support of the army and the pursuit of social justice. The author discloses the essence of profound transformations in domestic politics – constitutional reform, nationalization of the oil industry, mining and extraction of raw materials, electricity grids, large-scale projects to improve the social situation of citizens, education and medicine, agrarian reform.

Key words: Latin America, Venezuela, Hugo Chavez, reforms, «Bolivarian socialism».